

Г. Г. Атанасов, Н. Д. Руссев

Крепостные ворота ранневизантийского Доростола и средневекового Дрыстра VI—X вв.

Keywords: Silistra, Dorostol, Drăstăr, Justinian I, Krum, Omurtag, Byzantine Empire, Bulgarian Khanate, Crimean War, fortress gate.

Cuvinte cheie: Silistra, Dorostol, Drăstăr, Iustinian I, Krum, Omurtag, Imperiul Bizantin, hanatul Bulgar, războiul Crimeii, porțile cetății.

Ключевые слова: Силистра, Доростол, Дрыстр, Юстиниан I, Крум, Омуртаг, Византийская империя, Болгарское ханство, Крымская война, крепостные ворота.

G. G. Atanasov, N. D. Russev

Fortress Gate of the Early Byzantine Dorostol and the Medieval Drăstăr (6th—10th cc. AD)

The Danubian fortress of Dorostol — Drăstăr was built during the reign of Emperor Justinian I and existed until the early 19th c. According to the written sources, the fortress had two gates and actually two gates were discovered during the archaeological excavations. The southern gate has a pair of elongated almond-shaped towers and extensive propugnaculum. Although somewhat reminiscent of the gates of Serdica (Sofia) and Ancyra (Ankara) it is without precedent. The same is true about the plan of the fortress. The eastern gate was destroyed at the end of the 7th c. AD, and a new gate was built at the beginning of the 9th century, flanked by two rectangular towers similar to the gates in the Bulgarian capitals Pliska and Preslav. The dating of the southern gate is defined around 811—816, thanks to an inscription of Khan Omurtag — benchmark for accurate dating of the gates of the other Bulgarian Khan residences in Pliska and Preslav.

G. G. Atanasov, N. D. Russev

Porțile Dorostolului din perioada bizantină timpurie și ale Drăstărilor medieval (sec. VI—X d. Hr.)

Ridicată în sec. VI în domnia imperatorului Iustinian I, cetatea dunăreană Dorostol-Drăstăr a existat până la începutul sec. XIX. Conform izvoarelor scrise, ea avea două porți, care au fost cercetate arheologic. Porțile din sud erau flancate de două turnuri alungite, amigdaloidale în plan, și un propugnaculum extins. Un asemenea aspect al porților nu are analogii directe, cu toate că parțial asemănătoare sunt porțile Serdicăi (Sofiei) și Ankirei (Ankarei). Aceeași observație este valabilă și pentru planul general al cetății. În locul porților estice, distruse până la bază către sfârșitul sec. VII, la începutul sec. IX au fost ridicate porți noi, flancate de două turnuri dreptunghiulare, similare cu construcțiile din capitalele Pliska și Preslav. Edificarea porților din sud ale Drăstărilor poate fi datată cu în anii 811—816, datorită inscripției renumite a lui Omurtag. Astfel, putem determina perioada edificării porților din alte cetăți de reședință ale hanilor bulgari — Pliska și Preslav.

Г. Г. Атанасов, Н. Д. Руссев

Крепостные ворота ранневизантийского Доростола и средневекового Дрыстра VI—X вв.

Построенная в VI в. при императоре Юстиниане I дунайская крепость Доростол-Дрыстр существовала до начала XIX в. Согласно письменным источникам у нее были двое ворот, которые подверглись археологическим исследованиям. Южные ворота ограничены парой сильно удлинённых в плане миндалевидных башен и обширным пропугнакулумом. Они не имеют аналогий, хотя в какой-то мере напоминают ворота Сердики (Софии) и Анкиры (Анкары). Это касается и общего плана крепости. На месте Восточных ворот, до основ разрушенных в конце VII в., в начале IX в. были построены фланкированные двумя прямоугольными башнями новые ворота, сходные со столичными сооружениями в Плиске и Преславе. Возведение Южных ворот Дрыстра датировано 811—816 гг., благодаря известной надписи Омуртага. Это дает возможность установить время строительства крепостных ворот в других резиденциях болгарских ханов — Плиске и Преславе.

Долговременное археологическое изучение оборонительной системы Дуросторума-Доростола-Дрыстра-Силистры, особенно раскопки последних 7 лет¹, в значительной степени прояснили характерные черты фортификации ранневизантийского и средневекового города на Дунае. В конце III или начале IV в. здесь появился небольшой кафель, который при императоре Юстиниане I Великом (527—565), примерно во второй четверти VI в., был восстановлен, видоизменен и приобрел окончательную конфигурацию (Angelova, Buchvarov 2007: 65—69; Атанасов 2012: 28—45; 2013: 52—70; Атанасов 2014: 496—530) (рис. 1)². В сочинении *De aedificiis* Прокопий Кесарийский однозначно отметил, что Юстиниан *заботливо отремонтировал* фортификации Доростола (Procopius IV.7). О его возведении именно в это время уже приведены нумизматические и археологические аргументы (Атанасов 2013: 52—70; Атанасов 2014: 496—530). Считается, что он имел полигональную форму, хотя, по последним исследованиям, она была скорее трапецевидной. Максимальная ширина от северной стены на берегу Дуная до южной составляла около 250 м. Вдоль реки, следуя линии берега, северная стена тянулась около 350 м, тогда как южная — достигала лишь 150 м в длину. От северо-западного угла начинаются укрепления, не имеющие аналогий в фортификационном строительстве. Они состоят из ритмично повторяющихся (примерно через 12 м) пятиугольных больших башен и малых бастионов, напоминая систему W-M. Стена на берегу Дуная имела ширину 3,60—4,20 м, а с напольной стороны — 3,60 м при фундаменте 2,90—3,00 м, который обычно доходил до природного лёсса. Нижние три-четыре ряда возводились из больших, хорошо обработанных квадров (в их числе использовались и ан-

тичные сполы), на которые вплоть до зубцов клались кирпичные стены, скрепленные красным известковым раствором, а также забутовка из камней и сполы от античных зданий на том же материале. Эти стены были разрушены уже в конце VI — начале VII вв.

Примечательно, что фортификационную систему полностью восстановили в начале IX в. и она функционировала в течение всего средневековья до 1810 г., когда в ходе русско-турецкой войны по приказу князя Багратиона была разрушена солдатами генерала Ланжерона. По рисункам, планам и описаниям XVI — начала XIX вв. и их корреляции с данными археологических работ 1986—2013 гг. удалось установить, что цитадель непрерывно почти без перепланировок существовала с VI по XIX в. (Атанасов 2012: 28—45; Атанасов 2013: 1—36; 2014: 493—587). Этот феномен не имеет аналогов в строительной практике на Нижнем Дунае. Перестройки отмечены только у северной крепостной стены и восточных ворот.

Несмотря на столь долгую историю крепости, в археологически хорошо обследованной Силистре зафиксированы только двое ворот — в южной и восточной стенах (рис. 1). Это подтверждают и нарративные источники. Так, по поводу битвы 971 г. между армиями русско-варяжского князя Святослава и византийского императора Иоанна I Цимисхия (Атанасов 2013а: 69—82) Скилица утверждает, что со стороны суши в город вели двое ворот — восточные и западные (Iohannis Skylitzae 1973: 296 (= ГИБИ 1965: 268). В середине XVII в. Эвлия Челеби сделал сравнительно подробное описание тех же укреплений, которые в целом сохранялись во время его пребывания в Силистре: «*Эта крепкая крепость в виде лука находится на дунайском берегу и сделана из тесаных камней. Имеет 11 крепких башен и 500 зубцов с двумя рядами бойниц. Оснащена двумя воротами, из которых одни малые*» (Гаджанов 1909: 660—664). При раскопках действительно были открыты и изучены только двое ворот — южные и восточные.

Центральные (южные) ворота. В самом конце западного сектора южной стены в 2008 г. изучена эллипсовидная (миндалевидная) в плане башня с острым в 65° верхом (рис. 1: 13; 2; 4; 6). Она ориентирована по линии юг-север и имеет в длину 9,80 м при максимальной ширине 6,80 м. Частично ее субструкция раскрыта на глубину 1,70 м, но шурфовка установила, что она достигает 2,95 м. От суперструкции сохранились

¹ Несколько лет в полевых исследованиях оборонительных сооружений Силистры непосредственное участие принимали группы из Молдовы — студенты Высшей Антропологической Школы в Кишиневе и Тараклийского государственного университета им. Григория Цамблака.

² Кафель не находит аналогий в римско-византийской и средневековой фортификации (Атанасов 2013: 52—70; Атанасов 2014: 496—530). Д-р Доменик Моро и д-р Брайан Мак-Барек читают, что он был спроектирован и построен сановником Юстиниана I Феодором Силентиарием (Атанасов, McVarek, Moreau 2014: sous presse). По их мнению, его возведение и необыкновенный вид описаны Прокопием Кесарийским (Procopius IV.8), который утверждает, что этим проектом занимался сам император.

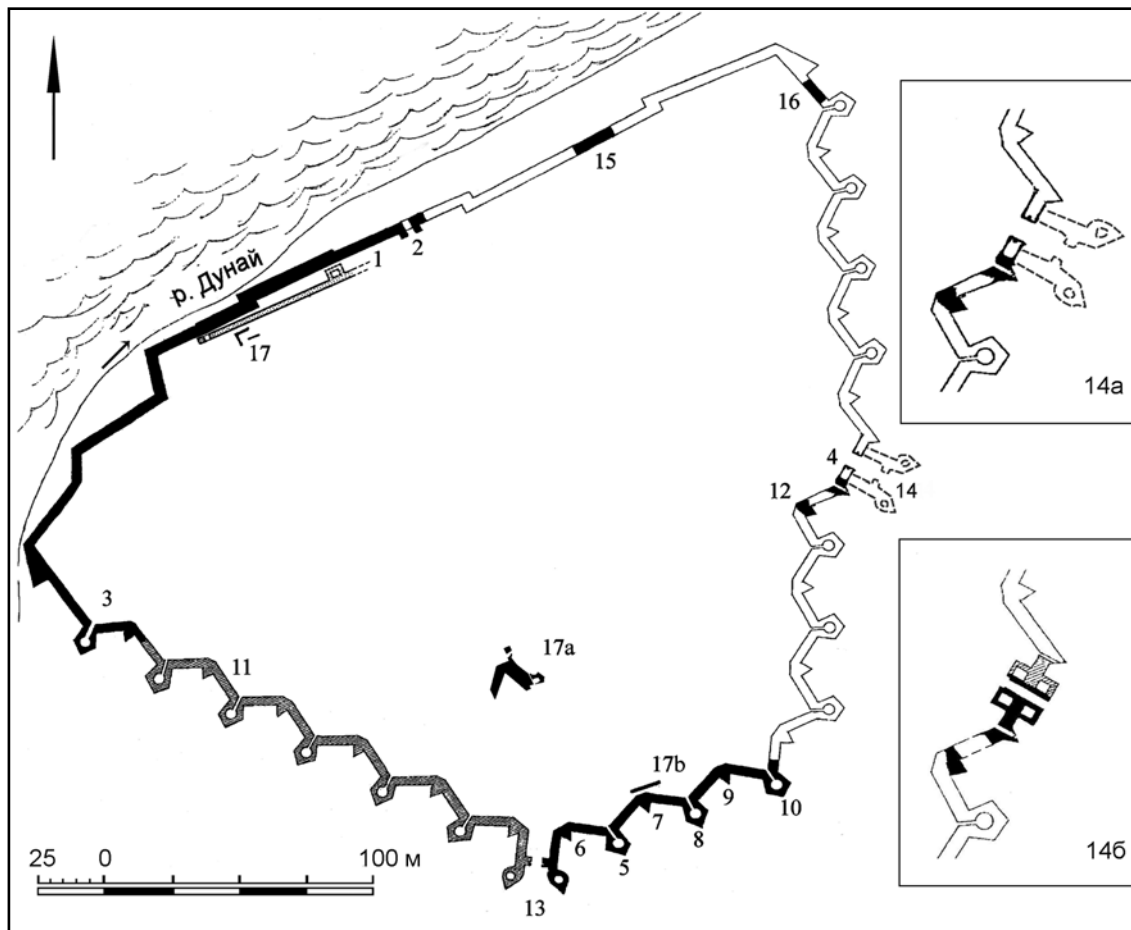

Рис. 1. Силистра. План дунайского кастеля Дуросторум-Доростол в VI в. (сост. Г. Атанасов): 1 — крепостная стена с прямоугольной башней конца III — начала IV вв. и потерней в северной стене VI в.; 2 — потерна в северной стене VI в.; 3 — северо-западная угловая прямоугольная башня №1; 4 — Восточные ворота и треугольная башня №1 с потерней; 5 — пятиугольная башня №2 на Южной стене; 6 — малая пятиугольная башня №2; 7 — треугольная башня №3; 8 — пятиугольная башня №3; 9 — треугольная башня №4; 10 — пятиугольная башня №4; 11 — западная стена, зафиксированная при шурфовке 2008 г.; 12 — малая пятиугольная башня №5; 13 — Южные ворота; 14, 14a, 14б — примерные реконструкции плана Восточных ворот в VI и IX—X вв.; 15 — линия северной стены под гостиницей «Дрыстр», исследованная в 2004 г.; 16 — участок от восточной стены, зафиксированный при строительстве плавательного бассейна 1958 г. (?); 17 — частично изученные стены зданий VI в.

Fig. 1. Silistra. Plan of the Danubian fortress at Durostorum-Dorostol in 6th c. (comp. G. Atanasov): 1 — fortress's wall with a rectangular tower of late 3rd — early 4th c. and a postern in the northern wall in 6th c.; 2 — a postern in the northern wall in 6th c.; 3 — north-western rectangular corner tower no. 1; 4 — eastern gate and a triangular tower no. 1 with a postern; 5 — pentagonal tower no. 2 on the southern wall; 6 — small pentagonal tower no. 2; 7 — triangular tower no. 3; 8 — pentagonal tower no. 3; 9 — triangular tower no. 4; 10 — pentagonal tower no. 4; 11 — western wall identified by a test pit in 2008; 12 — small pentagonal tower no. 5; 13 — southern gate; 14, 14a, 14b — approximate reconstructions of the plan of eastern gate in 6th and 9th—10th cc.; 15 — the line of the northern wall under "Drăstăr" Hotel studied in 2004; 16 — a fragment of the eastern wall identified during construction of a swimming pool in 1958 (?); 17 — partly studied walls of buildings of 6th c.

два известковых блока высотой 0,40 м, т.е. на уровне 16,12 м. Субструкция здесь сложена из частично обработанных камней на красной известке. Ширина стены 3,90 м, а длина 7,90 м. Она резко поворачивает на север-северо-восток и связывается с пятиугольной башней №2 на Южной крепостной стеной. Изученный участок целиком принадлежит субструкции на уровне 14,87 м. Посредством

шурфовки установлено, что от фундамента сохранились только первые два ряда из рваного известняка. На этом участке строительный материал извлечен не только из суперструкции, но и из субструкции до самого нижнего ряда, из-за чего стена фиксируется как негатив, заполненный строительными обломками и мелкими кусочками красной известки. У внутреннего угла изгиба стены отмечена

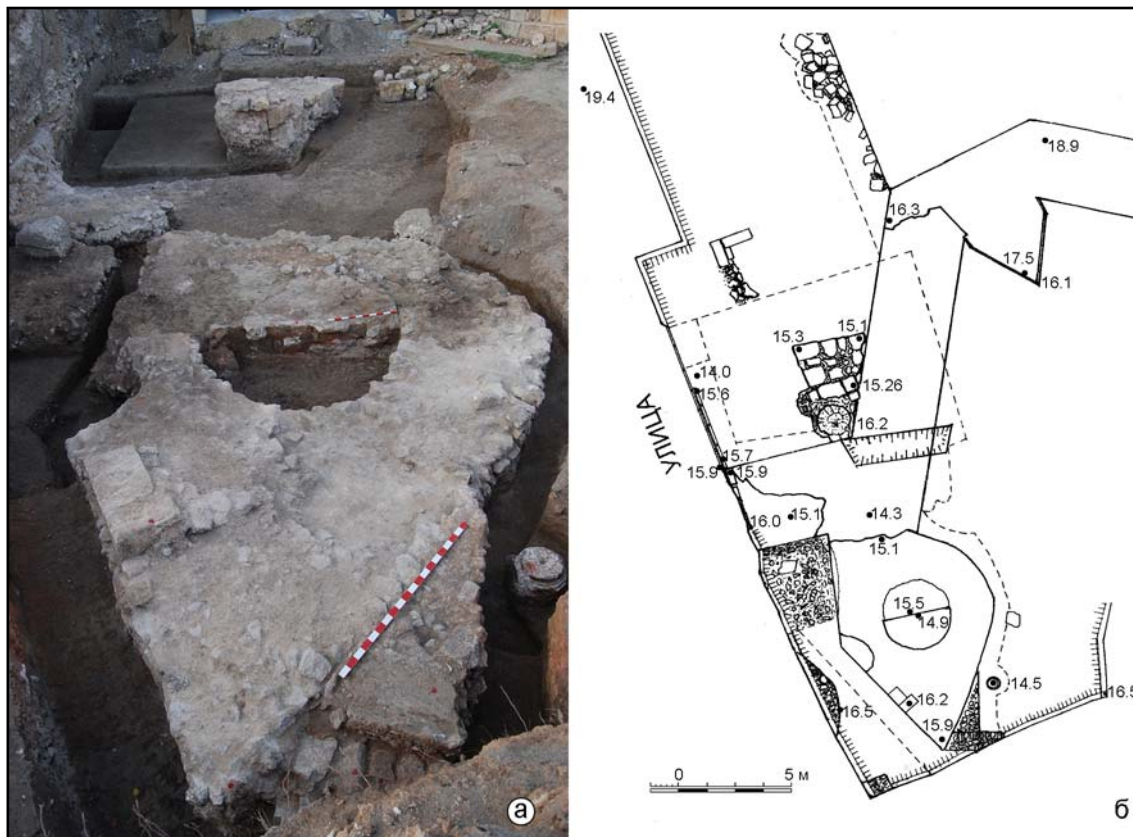

Рис. 2. Восточная башня у Южных ворот.

Fig. 2. Eastern tower at the Southern gate.

часть вымостки. На ее уровне, но западнее, зафиксированы три водовода из глиняных труб (рис. 2). Форма башни, вымостка и трубопроводы (в IV—VII вв., да и на протяжении всего средневековья они почти обязательно проходили через ворота) приводят к гипотезе, что миндалевидная в плане башня прикрывала с востока центральные ворота Доростола-Дрыстра, сооруженные в VI в. В XVIII или начале XIX в. стена и башня были разрушены и превращены в каменный «карьер». Это особенно хорошо заметно в западном профиле, где на глубине до 1,20 м (ниже границы между суб- и суперструкциями) отмечены находки XVIII в., в частности, керамика. Шурф, сделанный в северной части западного профиля, показал, что до застройки эту часть города периодически заливал Дунай. Принесенный рекой темный грунт находок не содержит.

Восточные ворота. Исследованиями 1970-х гг. изучена часть восточной крепостной стены с цоколем и малой треугольной башней №1 с потерней VI в. (рис. 1: 4), а к востоку от нее ворота, которые близки строительному стилю Плиски VIII-IX вв. (Ангелова 1973:

88—89; Рашев 2008: 119). Предположительно эти ворота относятся к IX в. (рис. 1: 4; 3). Возможно, они были возведены на месте ворот VI в., уничтоженных в конце VII в. На такую мысль наводит и наличие потерны, которую логично было бы использовать для обороны входа в крепость, а также странное расположение башни. Все изученные до сих пор 4 малые треугольные (или пятиугольные) башни VI в. находятся у внутренних углов зигзагообразной линии стены (рис. 1), тогда как треугольная башня с потерней только здесь находится на участке, где обычно возвышается пятиугольная башня. Это может означать, что здесь при строительстве стены в VI в. находились малые ворота, которые прикрывали две треугольные башни, примерно так же как в Варне-Одессе, Софии-Сердикe или Констанце-Томисе (рис. 1: 14a). Ворота, однако, являются уязвимым участком, который трудно оборонять двумя малыми башнями, выступающими всего лишь на 3 м перед куртиной (рис. 3). Особенно на фоне совершенной фортификации Доростола VI в. и мощных башен, охраняющих южный вход, и вынесен-

ных примерно на 10 м от куртины. Поэтому допустима и другая возможность: ворота на этом участке были сходны с южными, но усилены двумя малыми треугольными башнями с потернами для флангового удара по атакующему противнику (рис. 1: 14). К сожалению, при изучении построенных в IX в. ворот этот участок не был исследован в глубину, и здесь ре-

альное положение дел могут осветить только будущие раскопки.

Параллели, реконструкции и датировка ворот Доростола-Дрыстра. План и специфика ранневизантийских ворот Доростола крайне любопытны. Необычайным представляется то, что они сильно выступают вперед за линию крепостной стены и усилены резко заостренными с напольной стороны миндалевидными башнями с лестничными клетками цилиндрической формы, сходными с таковой у пятиугольных башен по фронту стены. На первый взгляд они напоминают позднеантичные ворота, фланкированные двумя башнями с внутренними лестницами и неглубоким пропугнакулумом, но в III—IV в. (как и в репликах им до VI в., а в Плиске и Дрыстре до IX в.) они почти всегда прямоугольные и не обладают длинными плечами, которые выносили бы их на целые 15 м перед куртиной. Даже их поздние наследники VI в. очень «варваризированы» и уже имеют острый край — восточные ворота Сердики, Несебыр, Шумен, Мадара Долна Кабда и др. (Овчаров 1982: 36—82; Шалганов 2008: 9—16). При этом они никогда не воспроизводят подобную форму и настолько не отдалены от стены. Нет и чересчур длинных плечей, формирующих глубокий и обширный пропугнакулум (рис. 1: 4; 2; 4; 6).

В качестве единственного и условного аналога теперь можно указать северные ворота Сердики, недавно исследованные и вновь опубликованные (Шалганов 2008: 9—16, обр. 1: 3; 7). Подобно тому, как в Дуросторуме во-

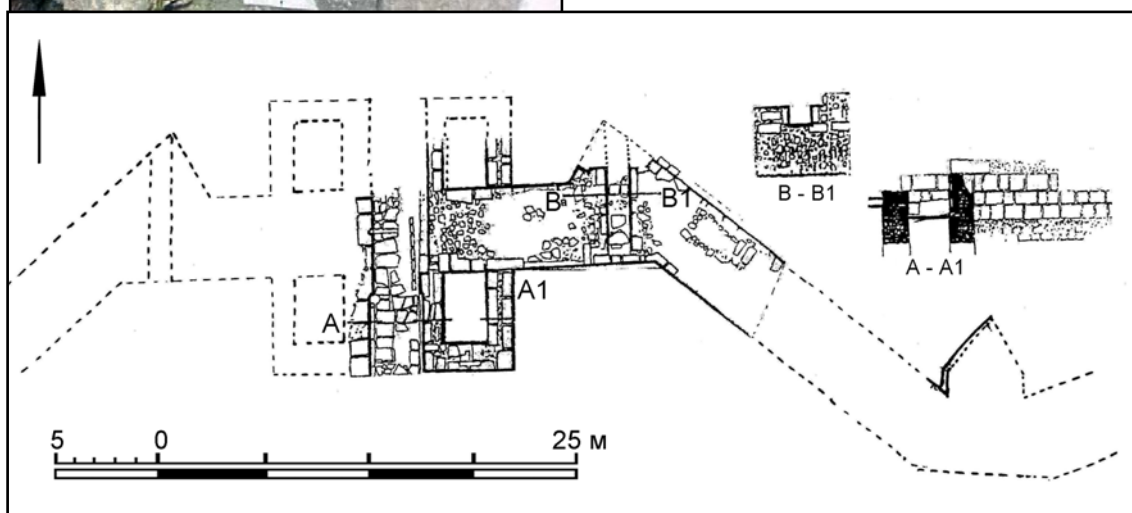

Рис. 3. Восточные ворота Дрыстра IX в. Фото и план (по Ангелова 1970).

Fig. 3. Eastern gate of Drästar in 9th c. Photo and plan (after Ангелова 1970).

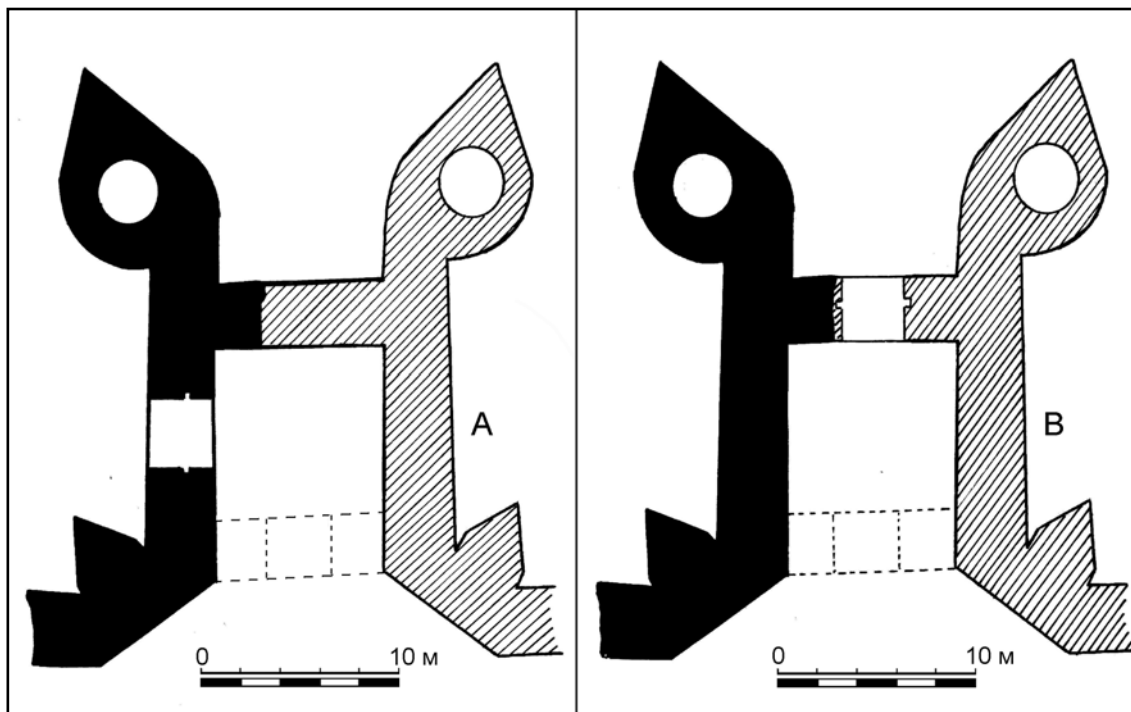

Рис. 4. Варианты реконструкции плана Южных ворот: А — «Анкира»; В — «Сердика» (рисунок Г. Атанасова).

Fig. 4. Versions of reconstructed plan of the southern gate: A — "Ankara"; B — "Serdica" (drawing by G. Atanasov).

рота фланкированы двумя сильно вынесенными на 9 м перед куртиной полигональными башнями, пустое внутреннее пространство в центре каждой из них имеет цилиндрическую форму. Стены по обе стороны образуют своеобразные усы длиной около 4 м при ширине 2,50 м, к которым крепились двустворчатые ворота. Эти ворота служат важной аналогией, поскольку вновь были построены во времена Юстиниана I. Так же, как в Силистре, их нижние 4 ряда сложены из блоков-сполий, а над ними до платформы возведена кирпичная кладка. Поэтому на данном этапе представляется, что ворота Доростола можно реконструировать (рис. 4В) наподобие таковых в Сердике. В продолжение позднеантичной традиции створки ворот могли закрываться за башнями, но почти всегда они крепились к их сторонам или отходящим от них, обычно по линии куртины, очень коротким усам. В Дуросторуме, подобно Сердике, двустворчатые ворота (катаракта), очевидно, монтировались в особые стены — «усы», которые возводились от фундамента башен перпендикулярно плечевым стенам, связывавшим куртину с миндалиевидными предвратными башнями. Если ширина стены, к которой крепились ворота, выяснена, то длина и соответственно ширина пропугнакулума определяются только тео-

ретически — около 5 м у основания и около 4 м при изгибе башни (рис. 4). Учитывая, что ширина ворот составляла около 2,50—3,50 м, а двух примыкающих стен (усов) — примерно по 3 м, пропугнакулум составлял около 10 м. Соответственно общая длина от верха миндалиевидной башни до фундамента крепостной стены приближается к 25 м. Эти параметры не находят подобий в устройстве ворот IV—VII вв. Единственное исключение — ворота Анкиры-Анкары (рис. 5). Ведется дискуссия, когда возведена эта замечательная крепость и ее центральные ворота. Преобладает мнение, что это произошло во время войны между Византией и Персией при императоре Ираклии (610—641) (Jerphanion 1928: 145, 213; Restle 1966: 174—176, Abb. 4; Foss 1977: 61—62; Lawrence 1983: 204—207; Foss, Winfield 1986: 30, 133—135, fig. 9; 10).

Укрепления Анкиры-Анкары обладают сходными с Доростолом размерами и способом строительства, сочетающим цоколь из крупных каменных квадратов (включая большое количество сполий) и кирпичную кладку. Аналогичным образом ворота фланкированы двумя пятиугольными башнями, расположенными на расстоянии около 12 м друг от друга и вынесенными примерно на 11 м перед куртиной. Так оформляется обшир-

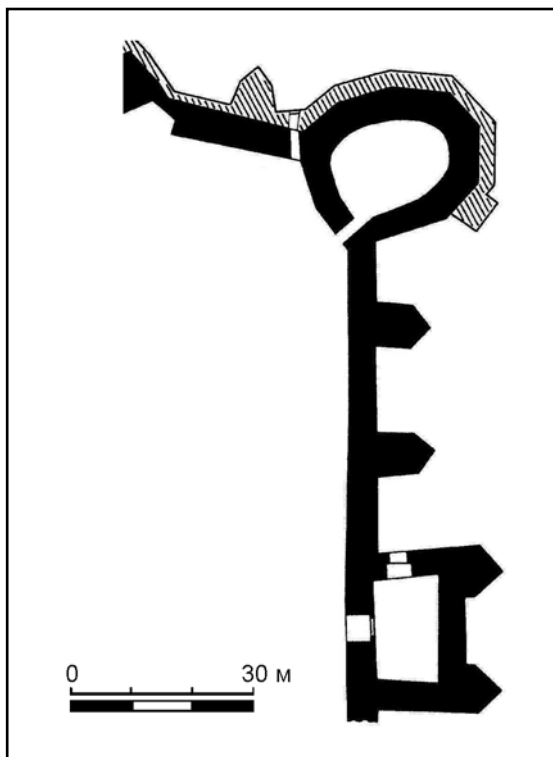

Рис. 5. План ворот Анкиры-Анкары (по Restle 1966; Foss 1977).

Fig. 5. Plan of gate in Ancyra-Ankara (after Restle 1966; Foss 1977).

ный пропугнакулум 11×20 м с двумя воротами. Первые, связывающие крепость с пропугнакулумом, шириной 5 м, а вторые, выводящие из пропугнакулума за крепость, встроены в левую часть стены, шириной 3 м. Какому из двух вариантов, условно названных анкирским (рис. 4А) и сердикийским (рис. 4В), соответствовали ворота Доростола, можно понять только после исследования в северо-западном направлении, где находится вторая фланкирующая башня (теперь под ведущей в парк главной аллеей). Если иметь в виду глубокий мощный фундамент, толщину стен, способ строительства и, наконец, параметры сохранившихся до сих пор ворот Анкиры, можно допустить, что высота башен с зубцами составляла 15—16 м, а стен — 12—13 м (рис. 6). Такова высота реконструируемых позднеантичных крепостей Балкан (Иванов 1980: 148, прил. I—III). Совпадают и описания т. н. «Анонимного византийца», касающиеся византийского фортификационного строительства времени Юстиниана I. Он определил толщину крепостных стен минимум в 5 локтей, то есть не менее 3,12 м, тогда как толщина стен в Силистре составляет 3,60 м! При такой толщине, как утверждает аноним,

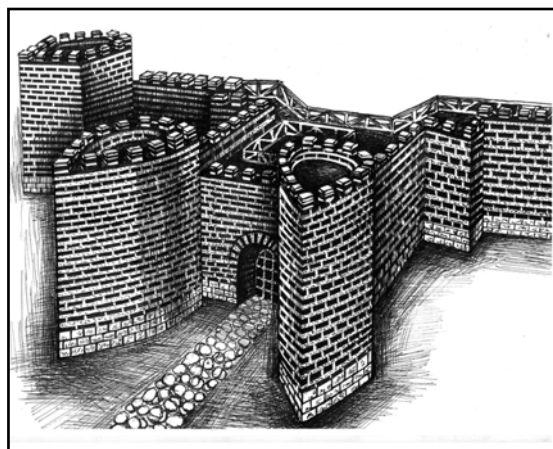

Рис. 6. Примерная реконструкция Южных ворот Доростола-Дрыстра (рисунок Г. Атанасова).

Fig. 6. Approximate reconstruction of the southern gate in Dorostol- Drăstăr (drawing by G. Atanasov).

высота стен не должна быть меньше 20 локтей — 12,5 м, что является важным репером для реконструкции фортификаций. Создается впечатление, что архитектор дунайского кастеля строго выполнял инструкции своего современника и ведущего авторитета в крепостном строительстве Империи VI в. В последнее время выдвинуты аргументы, что труд относится к концу VIII в. (Rance 2007: 701—737), но это не значит, что в нем не обобщены достижения византийской фортификации предшествующих столетий и, в частности, эпохи Юстиниана Великого, когда она переживала свой высший расцвет.

Относительно времени окончательно разрушения крепости в 1810 г. археологические подтверждения не точны. Находки из этого сектора суммарно датируются лишь первой половиной XIX в. На этом фоне интересна гравюра из французской газеты *Journal universel* времени Крымской войны, представляющей бой русских солдат с турками у южных ворот Силистры в 1854 г. (рис. 7). На изображении миндалевидные башни и ломаная линия крепостной стены дополнены треугольными бастионами, а в глубине различается структура, которая напоминает массивные прямоугольные Восточные ворота, в большой степени совпадающие с ранневизантийской и средневековой фортификацией в этой части кастеля Доростол-Дрыстьр-Силистра.

Впрочем, неизвестно, рисовал ли участвовавший в войне художник с натуры, воссоздал ли батальную картину по рассказам, документам или же прибег к вымыслу. Если он передал реальные формы ворот и стены, тогда дунайская крепость существовала до се-

Рис. 7. Сражение у ворот Силистры в 1854 г. Гравюра из французской газеты «Journal universel» за 1854 г.

Fig. 7. Battle at the gate of Silistra in 1854. Engraving from a French newspaper *Journal universel* of 1854.

редины XIX в., что противоречит сведениям о ее разрушении еще в 1810 г. Однако сражения под Силистрой в 1854 г. хорошо документированы, но при этом нет никаких данных о прямых атаках на крепость (Богданович 1876: 61—88; Димитрова 1980: 47—65).

Бои происходили у окрестных укреплений Араб табия и Иланли табия, которые возводились на основе земляных насыпей и не имели ничего общего с каменными сооружениями на французской гравюре. Несомненно, художник изобразил не форты на подступах к городу, а саму Силистру, поскольку из-за крепостных стен видны мечети, церковь и другие высокие здания. Такого рода постройки отсутствовали в семи небольших укреплениях округа: Араб табия, Меджид табия, Иланли табия и др. Наконец, текст под изображением красноречив: *Vue de Silistra et du combat à la suite desquel le siège de cette place a été levé* — «Вид на Силистру и сражение за нее, после которой осада этого города была снята». Согласно документам, решающий штурм князем Горчаковым Силистренской крепости и соответственно ее центральных ворот, запланированный с 8 на 9 июня 1854 г., ко всеобщему разочарованию, неожиданно отменил верховный главнокомандующий фельдмаршал Паскевич (Богданович 1876: 95—101; Димитрова 1980: 54—55). Словом, русские отступили, так и не вступив в показанное на гравюре сражение.

Однако близость конфигурации укреплений передаче французского художника с археологическими реальностями Силистры вызывает настоящее недоумение. Возможно, автор гравюры пользовался неизвестными теперь старыми описаниями фортификаций и нарисовал сцену битвы у центральных ворот города на Дунае, не будучи прямым свидетелем события? Иначе трудно себе представить, как на основе голый фантазии были графически воссозданы укрепления, которые в его время уже не существовали. Между тем рисунок довольно точно (особенно в отношении южных ворот) запечатлел крепостную систему, сохраняющуюся в общих чертах с начала VI до начала XIX вв.

Что касается Восточных ворот, также изображенных на гравюре 1854 г. и исследованных в 70-е гг. минувшего века, их план соответствует воротам болгарских столиц Плиски и Преслава, датированных временем Раннего средневековья. Очевидно, ранневизантийские восточные ворота Доростола серьезно пострадали во второй половине VII в., когда римско-византийская крепость на Дунае была оставлена последними ромейскими обитателями и, вероятно, небольшим гарнизоном (Атанасов 2012: 28—29). Согласно письменным и археологическим данным, в начале IX в. была восстановлена фортификация города, включая южные ворота, приблизительно по параметрам VI—VII вв. В то время восточные во-

рота были настолько разрушены, что не могли быть отстроены в прежнем виде. По этой причине на их руинах возвели новые ворота с фланкирующими двойными (?) башнями, строго в соответствии с планом ворот столичных крепостей VIII—IX вв. Плиски и Преслава (Рашев 2008: 84—86, 107—108, 122, табл. XXX, XLIV)³. Уже обращено внимание, что самым близким аналогом ворот Дрыстра являются ворота Плиски до их перестройки в начале IX в., когда у них еще не было дополнительных внешних двустворчатых ворот (Рашев 2008: 119). Вот почему можно допустить, что обе крепости, соответственно и их ворота, сооружены приблизительно в одно время. Это подразумевает и близкую высоту реконструируемых башен, достигающих 16 м вместе с зубцами при стандартной с VI в. высоте стен в 12—13 м (Бояджиев 2008: 67—82).

В целом допускается, что крепостная стена с воротами у дворцового центра Плиски — столицы Болгарского ханства — основана в начале IX в. Эту дату уточняют исследования Дрыстра. Речь идет о колонне из Силистры (Атанасов 2012: 28—45; Atanasov 2014: 534—535, fig. 48; 49) с трехстрочной греческой надписью:

ΚΑΝΑΣΥΒΙΓΓΙ	ΚΑΝΑ ΣΥΒΙΓΓΙ
	(полководец?)
ΟΜΟΡΤΑΓ	ΟΜΟΡΤΑΓ
ΣΤΡΑΤΙΓΟΣ	ΣΤΡΑΤΕΓ

Учитывая сравнительно хорошо сохранившуюся позднеантичную фортификацию, вероятно, в конце правления хана Крума (802—814) — начале правления хана Омуртага (814—831) в Дрыстр был направлен с миссией один из ромейских стратегов, которые в начале IX в., точнее, между 809 (взятие Сердики) и 812 гг., перешли на службу к болгарскому хану (Рашев 2004: 155—156). В самом деле, только знаток византийской фортификации мог наилучшим образом восстановить позднеантичный кафель VI в. и конструктивно сложные центральные ворота. Не исключено, что строительные работы вели многочисленные византийские пленники, выселен-

ные из Адрианополя и Дебелта после того, как в 813 г. Крум опустошил Фракию и овладел большинством византийских крепостей от границы до Константинополя (Златарски 1970: 374—375). Кстати, есть точные письменные сведения, что множество византийских пленников было принудительно отправлено на север и водворено у Дуная. Возможно, их частью использовали на восстановительных работах в крепости Дрыстр и при создании фортификаций Плиски. По этой причине в Плиске и Дрыстре вновь построенные ворота, фланкированные прямоугольными башнями, следуют римско-византийским традициям (Овчаров 1982: 36—42, обр. 19), которые могли быть привнесены строителями, владевшими этими строительными навыками.

Если начало восстановления Дрыстра, включая южные ворота и возведение *ad fundamentum* восточных, можно связать с именем хана Крума, то реальное строительство и превращение крепости в ведущий административный, религиозный и военно-стратегический центр произошло при его наследнике Омуртаге⁴. Действительно, согласно историческим реалиям, такое масштабное строительство стало возможным после окончания победоносной военной кампании 813 г. и кончины Крума в следующем 814 г. В сущности, назначенный им в Дрыстр стратег реализовывал поставленную ему уже при хане Омуртаге строительную задачу. Ее решение, очевидно, датируется надписью на колонне из Силистры. Известно, что на этом этапе своего властвования Омуртаг отошел от завещанной ему отцом политики толерантности и подверг репрессиям христиан Болгарии. Это коснулось и стратегов византийского происхождения. Впрочем, есть косвенные данные, что они сохранили свои христианские имена и христианское вероисповедание после того, как в результате конфронтационной внутренней политики императора Никифора I Геника (802—811) перешли на болгарскую службу (Острогорски 1998: 261—273; Рашев 2004: 155—156). Имеются точные сведения, что преследования христиан в Болгарии, в ходе которых было казнено несколько стратегов, начались уже в первые годы правления Омуртага.

³ Спорным является вопрос о том, как развивались ворота этого типа в высоту — то ли в качестве двух или четырех башен, фланкирующих ворота, то ли в виде одного высокого прямоугольного здания с проходом в середине. Подробнее мнения о различных вариантах реконструкции см.: Овчаров 1982: 110—119; Бояджиев 2008: 67—82.

⁴ Эта строительная программа обстоятельно отражена в надписи на колонне в Великой Лавре Св. Сорока мучеников в Велико Тырново, согласно которой хан Омуртаг построил на Дунае *Преславный Дом* (Бешевлев 1979: 120—121, 198—200; Атанасов 2012: 36—37; Atanasov 2014: 538, fig. 55).

На фоне его твердой антихристианской политики логично ожидать, что чуждый болгарским традициям титул «стратег», введенный как исключение по конъюнктурным соображениям Крумом (он проводил поистине имперскую политику толерантности к этносам и религиям), был ликвидирован (Рашев 2004: 155—156). Поэтому знаменательное возведение колонны, как и строительные рабо-

ты, осуществленные в Дръстре неизвестным стратегом, могут быть датированы кратким отрезком времени между 809 г. — тогда после взятия Сердики впервые был зарегистрирован переход византийских стратегов на службу к болгарам (ГИБИ 1960: 279), и 816 г., когда после потери Несебыра антихристианская политика Омуртага усилилась (Божилов, Гюзелев 1999: 145—147).

Литература

- Атанасов Г. 2012. Дръстър (Силистра) и дунавската резиденция на българските ханове през първата половина на IX в. *Археология* (1), 28—45.
- Атанасов Г. 2013. Римо-византийския кастил на Дуросторум-Доростол върху Дунавския бряг в Силистра. *Археология* (1), 52—70.
- Атанасов Г. 2013а. О численности русской армии князя Святослава во время его походов в Болгарию и о битве под Дристорой (Доростолом) в 971 г. *Византийский временник* 72 (97), 86—102.
- Ангелова Ст. 1973. Крепостната стена на Дуросторум-Дръстър-Силистра. (Предварително съобщение). *Археология* (3), 83—93.
- Бешевлиев В. 1979. *Първобългарски надписи*. София: БАН.
- Богданович М.И. 1876. *Восточная война 1853—1856 годов II*. Санкт-Петербург: Типография Ф. Сушинский.
- Божилов Ив., Гюзелев В. 1999. *История на средновековна България VII—XIV век*. Том. I. София: Издателска къща «Анубис».
- Бояджиев Ст. 2008. *Българската архитектура през VII—XIV в. I. Дохристиянска архитектура*. София: Тангра ТанНакРа.
- Гаджанов Д. 1909. Пътуване на Евлия Челеби из българските земи през средата на XVII в. *Периодично списание* 70, 660—664.
- ГИБИ 1960: *Гръцки извори за българската история III*. София: БАН.
- ГИБИ 1965: *Гръцки извори за българската история VI*. София: БАН.
- Димитрова Ст. 1980. Силистра през Кримската война (1853—1856). *Известия на Народния музей — Варна* 16 (31), 47—65.
- Златарски В. 1970. *История на българската държава през средните векове*. Т. I (1), София.
- Иванов Т. 1980. *Абритус. Римски кастил и Ранновизантийски град в Долна Мизия I. Топография и укрепителна система на Абритус*. София: БАН.
- Овчаров Д. 1982. *Византийски и български крепости V—X век*. София: БАН.
- Острогорски Г. 1998. *История на византийската държава*. София: Прозорец.
- Рашев Р. 2004. Византийците в България до покръстването. *Civitas divino-humana in honorem anno 1900 LX Georgi Bacalov*. София: Издателство “Класика и стил”, 151—162.
- Рашев Р. 2008. *Българската езическа култура VII—IX век*. София.
- Шалганов К. 2008. Нови данни за укрепителната система на римския град Сердика. *София и нейното културно-историческо наследство*. София, 9—16.
- Angelova St., Buchvarov Iv. 2007. Durostorum in late antiquity (fourth to seventh centuries). *Post-Roman Towns. Trade and Settlements in Europe and Byzantium 2. Byzantium, Pliska and Balkans*. Berlin; New York, 61—87.
- Atanasov G. 2013. *The Castellum of Durostorum-Dorostol-Drastar on the Bank of the Danube in Silistra*. Silistra.
- Atanasov G. 2014. Durostorum — Dorostol — Drastar — Silistra. The Danubian Fortress (4th—19th c.). *Corpus of Ancient and Medieval Settlements in Bulgaria 2. Thracian, Greek, Roman and Medieval Cities, Residences and Fortresses*. Sofia, 493—587.
- Atanasov G., McBarek Br., Moreau D. 2014. Theodore le Silenciaire: Architecte du mur de Durostorum (sous presse).
- Foss C. 1977. Late Antique and Byzantine Ankara. *DOP (Dumbarton Oaks Papers)*, 29—87.
- Foss C., Wifield O. 1986. Byzantine Fortification: an Introduction. *Studia Historiae Ecclesiasticae* 22. Pretoria: University of South Africa.
- Iohannis Skylitzae. 1973. *Synopsis historiarum*. Berolini: Walter de Gruyter.
- Jerphanion G. de 1928. *Mélanges d'archéologie anatolienne*. Beyrouth, 113—293.
- Lawrence A. 1983. A Skeletal History of Byzantine Fortification. *Papers of the British School at Athens*, 78, 171—227.
- Procopius. 1954. De aedificiis. In: Dewing H.B. (ed.). *Procopius with an English Translation VII*. Harvard.
- Rance Ph. 2007. The Date of the Military Compendium of Sirianus Magister (Formerly the Sixth-Century Anonimus). *Byzantinische Zeitschrift* 100 (2), 701—737.
- Restle M. 1966. Ankira. In: Wessel K., Restle M. *Reallexikon zur byzantinischen Kunst I*. Stuttgart: A. Hiersemann, 169—177.
- Rochas d'Aiglun A. de. 1881. *Principes de la fortification antique: précis des connaissances techniques nécessaires aux archéologues pour explorer les ruines des anciennes forteresses*. Paris: Ducher & Cie; Tanera.

References

- Atanasov, G. 2012. In *Arkheologiia (Archaeology)* (1), 28—45 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 2013. In *Arkheologiia (Archaeology)* (1), 52—70 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 2013. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 72 (97), 86—102 (in Russian).
- Angelova, St. 1973. In *Arkheologiia (Archaeology)* (3), 83—93 (in Bulgarian).
- Beshleviev, V. 1979. *Pärvobälgarski nadpisi (Early Bulgarian Inscriptions)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Bogdanovich, M.I. 1876. *Vostochnaia voina 1853—1856 godov*.

- Sochinenie general-leitenanta M.I. Bogdanovicha (Crimean War of 1853—1856. Written by lieutenant general M.I. Bogdanovich)* II. Sankt-Peterburg: "F. Sushinskii" Publ. (in Russian).
- Bozhilov, Iv., Gyuzeliev, B. 1999. *Istoriya na srednovekovna Bălgariya VII—XIV vek (History of Medieval Bulgaria in 7th—14th cc.)* Vol. I. Sofia: "Anubis" Publ. (in Bulgarian).
- Boyadzhiev, St. 2008. *Bălgarskata arkhitektura prez VII—XIV v. (Bulgarian Architecture in 7th—14th cc.)* I. Dokhristiyanska arkhitektura (Pre-Christian Architecture). Sofia: "Tangra TanNakRa" Publ. (in Bulgarian).
- Gadzhanov, D. 1909. In *Periodichno Spisanie (Periodical Magazine)* 70, 660—664 (in Bulgarian).
- Grătski izvori za bălgarskata istoriya (Greek Sources on Bulgarian History) III. 1960. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Grătski izvori za bălgarskata istoriya (Greek Sources on Bulgarian History) VI. 1965. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Dimitrova, St. 1980. In *Izvestiya na narodniya muzej vă Vărna (Reports of Varna National Museum)* 16 (31), 47—65 (in Bulgarian).
- Zlatarski, V. 1970. *Istoriya na bălgarskata dărzhava prez srednite vekove (History of the Bulgarian State in the Middle Ages)*. Vol. I (1). Sofia: "Zaharij Stoyanov" (in Bulgarian).
- Ivanov, T. 1980. *Abritus. Rimski kastel i Rannovizantijski grad v Dolna Miziya (Abritus. The Roman Castle and Early Byzantine City in the Lower Moesia)* I. Topografiya i ukrepitelna sistema na Abritus (Topography and Defensive System in Abritus). Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Ovcharov, D. 1982. *Vizantijski i bălgarski kreposti V—X vek (Byzantine and Bulgarian Fortresses of 5th—10th cc.)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Ostrogorski, G. 1998. *Istoriya na vizantijskata dărzhava (History of the Byzantine State)*. Sofia: Prozorets (in Bulgarian).
- Rashev, R. 2004. In *Civitas divino-humana in honorem annorum LX Georgi Bacalov*. Sofia, 151—162 (in Bulgarian).
- Rashev, R. 2008. *Bălgarskata ezicheska kultura VII—IX vek (Bulgarian Pagan Culture of the 7th—9th cc.)*. Sofia: "Klaciak i stil" (in Bulgarian).
- Shalaganov, K. 2008. In *Sofiya i nejnoto kulturno-istoricheskoto nasledstvo (Sofia and Its Cultural and Historical Heritage)*. Sofia, 9—16 (in Bulgarian).
- Angelova, St., Buchvarov, Iv. 2007. Durostorum im late antiquity (fourth to seventh centuries). In: J. Henning (ed.) *Post-Roman Towns. Trade and Settlements in Europe and Byzantium*. Vol. 2. *Byzantium, Pliska and Balkans*. Berlin; New York: W. de Gruyter, 61—87.
- Atanasov, G. 2013. *The Castellum of Durostorum-Dorostol-Drastar on the Bank of the Danube in Silistra*. Silistra.
- Atanasov, G. 2014. Durostorum — Dorostol — Drastar — Silistra. The Danubian Fortress (4th — 19th c.). *Corpus of Ancient and Medieval Settlements in Bulgaria 2. Thracian, Greek, Roman and Medieval Cities, Residences and Fortresses*. Sofia, 493—587.
- Atanasov, G., McBarek, Br., Moreau, D. 2014. Theodore le Silentiaire: Architecte du mur de Durostorum (sous presse).
- Foss, C. 1977. Late Antique and Byzantine Ankara. *Dumbarton Oaks Papers*, 29—87.
- Foss, C., Wifield, O. 1986. Byzantine Fortification: an Introduction. *Studia Historiae Ecclesiasticae* 22. Pretoria: University of South Africa.
- Iohannis Skylitzae 1973. *Synopsis historiarum*. Berolini: Walter de Gruyter.
- Jerphanion, G. de 1928. *Mélanges d'archéologie anatolienne*. Beyrouth: Imprimerie catholique, 113—293.
- Lawrence, A. 1983. A Skeletal History of Byzantine Fortification. *Papers of the British School at Athens* 78, 171—227.
- Procopius. 1954. *De aedificiis*. In: Dewing H.B. (ed.). *Procopius with an English Translation* VII. Harvard.
- Rance, Ph. 2007. The Date of the Military Compendium of Sirianus Magister (Formerly the Sixth-Century Anonimus). *Byzantinische Zeitschrift* 100 (2), 701—737.
- Restle, M. 1966. Ankira. In: Wessel K., Restle M. *Reallexikon zur byzantinischen Kunst* I. Stuttgart: A. Hiersemann, 169—177.
- Rochas d'Aiglun, A. de. 1881. *Principes de la fortification antique: précis des connaissances techniques nécessaires aux archéologues pour explorer les ruines des anciennes forteresses*. Paris: Ducher & Cie: Tanera.

Статья поступила в номер 27 мая 2014 г.

Georgi Atanasov (Silistra, Bulgaria). Doctor of Historical Sciences. Regional History Museum¹.

Georgi Atanasov (Silistra, Bulgaria). Doctor în științe istorice. Muzeul regional de istorie.

Атанасов Георги Георгиев (Силица, Болгария). Доктор исторических наук. Региональный исторический музей.

E-mail: geoatal@abv.bg

Nicolai Russev (Kishinev, Moldova). Doctor Habilitat of History. High Anthropological School University².

Nicolai Russev (Chișinău, Moldova). Doctor habilitat în istorie. Universitatea „Școala Antropologică Superioară”.

Руссев Николай Дмитриевич (Кишинев, Молдова). Доктор хабилитат историей. Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: nrussev@mail.ru

Address: ¹ Rakovsky St., 24, Silistra, 7500, Bulgaria; ² Zimbrului St., 10a, Kishinev, MD-2024, Moldova